

Из истории русской эмигрантской журналистики
середины XX в.:
Джордж Кеннан и «Новый журнал»

В статье представлена история поддержки спецслужбами США эмигрантских организаций и предприятий в начале 1950-х годов. В частности, описывается роль дипломата Дж. Кеннана в организации финансовой помощи Издательству им. Чехова и «Новому журналу». На примере идей из статьи Кеннана, опубликованной в «Новом журнале», показана концепция взаимодействия правительства США и русской эмиграции. Автор делает вывод о том, что единственным методом влияния на политический режим СССР в условиях политики «сдерживания» было выбрано идеологическое противостояние, ключевая роль в котором отводилась русской послереволюционной эмиграции в США.

Ключевые слова: Дж. Кеннан, М.М. Карпович, «Новый журнал», эмиграция, Фонд Форда, холодная война.

В 1950-х годах, в связи с дальнейшим развертыванием холодной войны русская эмиграция оказалась предметом международного интереса. Для советского руководства стремительно угасающая эмиграция первой волны сама по себе уже не представляла большого интереса. Напротив, более многочисленная эмиграция второй волны вызывала действия со стороны СНК СССР по репатриации граждан СССР, оказавшихся за границей. Тем более что эта эмиграция характеризовалась ярко выраженным национализмом и антисоветизмом: по своему этническому составу к ней принадлежали в основном выходцы с западных окраин СССР, не попавшие под насильственную репатриацию в первые послевоенные годы¹. По официальным данным, общая численность эмиграции второй волны составляла около полумиллиона

человек². Правительство СССР всячески старалось не допустить формирования многочисленной антисоветской военной силы, которая могла быть использована в возможной войне с США.

В то же время правительство США в эти годы начинает активно заниматься финансированием всех сколько-нибудь перспективных эмигрантских политических организаций. Ставка делалась на идеологическое влияние эмигрантской печати на внутренние процессы в СССР, а также на то, что хорошее знание истории и культуры бывшей Российской империи поможет понять логику действий нынешнего руководства Советского Союза. Как заметил М.И. Раев, «для той роли, которую США суждено было играть в послевоенном мире, требовалось всестороннее понимание России»³.

Это понимал автор теории «сдерживания» – выдающийся американский дипломат Джордж Кеннан. В начале 1951 г. новый президент фонда Форда Пол Хоффман, бывший глава ЕСА (специального управления по реализации Плана Маршалла), предложил Кеннану на время уволиться со службы в Государственном департаменте и стать президентом нового отделения фонда под названием «Восточно-Европейский фонд» (“East European Fund”), первоначально называвшегося «Фонд свободной России» (“Free Russia Fund”), но переименованного во избежание путаницы с другими программами ЦРУ⁴. Несмотря на то что организация подавалась как частная и благотворительная, о деятельности Восточно-Европейского фонда Кеннан периодически докладывал Госсекретарю Д. Ачесону, главе ФБР Дж. Э. Гуверу и главе ЦРУ У.Б. Смит⁵.

Фонд Форда, учрежденный в 1936 г. Эдселоом Фордом, сыном предпринимателя Генри Форда, был задуман как некоммерческая организация, финансирующая культурные и образовательные проекты. После того как Джордж Кеннан возглавил Восточно-Европейский фонд, он выделил две приоритетные задачи новой организации. Первая состояла в создании независимого от Государственного департамента исследовательского института по внешней политике, который определил бы «предпосылки и принципы, которыми мы смогли бы руководствоваться, имея в виду данный предмет»⁶. Эта задача носила скорее теоретический характер. Вторая, по определению Кеннана, состояла в финансовой и организационной помощи эмигрантам второй волны в адаптации к американской жизни. Эта задача имела практический смысл, так как перед сотрудничавшими с фондом эмигрантскими организациями ставилась задача сбора сведений об СССР, проверки информации о «перебежчиках» и «перемещенных лицах» для установления их лояльности и благонадежности. Кроме того, отдельное внимание

уделялось работе по консолидации политических сил эмиграции, которые могли бы в случае падения советской власти образовать ядро нового правительства. Одной из таких организаций стал Фонд им. Толстого, получивший негласную финансовую поддержку от Восточно-Европейского фонда в 1951 г.

Восточно-Европейский фонд публично объявил о своем открытии 29 мая 1951 г., определив годовой бюджет в 200 тыс. долларов США. 27 декабря 1952 г. фонд объявил о том, что около 100 тыс. эмигрантов второй волны из СССР получили помощь от фонда для адаптации к жизни в США.

В 1952 г. Восточно-Европейский фонд основывает в Нью-Йорке русскоязычное Издательство им. Чехова (полное английское название: Chekhov Publishing House of the East European Fund). Инициатором был сам Кеннан, который всю жизнь интересовался русской литературой, имел писательские амбиции, а его любимым писателем был А.П. Чехов, чью биографию он мечтал написать еще в 1930-х годах. Цель издательства состояла в уничтожении монополии советского правительства на издание книг на русском языке. За время своего пятилетнего существования издательство выпустило 178 книг 128 крупнейших эмигрантских авторов. Благодаря ему эмигрантские писатели имели возможность получать высокие гонорары, в то время как книги продавались по достаточно низкой цене.

Годом ранее Фонд Форда начинает финансировать «Новый журнал», главный печатный орган русской эмиграции после 1941 г. Роман Гуль, в то время секретарь «Нового журнала», в письме главному редактору М.М. Карповичу от 9 апреля 1952 г. сообщает: «Позавчера вечером ко мне позвонил неизвестный, оказавшийся Меллвиллом Роглс, директором Фри Европиен Фонд. Он сказал, что хочет со мной встретиться, дабы поговорить о делах “Н. Ж.”, и пригласил к себе. Живет он рядом со мной, и через полтора часа я был уже у него. Я уже слышал, что мр. Роглс очень симпатичный человек. Личное общение это подтвердило. Действительно, человек он в высшей степени симпатичный, скромный, доброжелательный и ко всему прочему говорит по-русски, хоть и не совсем свободно, но все прекрасно понимает и все может сказать. Я у него провел больше двух часов и самым подробным образом рассказывал ему о “Н. Ж.” и докладывал ему детально все наши сметы, расчеты и пр. <...> Он все это записал и, как мне кажется, ко всему этому отнесся очень доброжелательно. В частности он меня спросил, что будет с нашим журналом, если Фонд прекратит всякую субсидию. Я ответил, что “пролетариям нечего терять, кроме цепей”, и что тогда журнал умрет, ибо спонсоры его сейчас журнал не поддерживают.

<...> Под конец я его все же спросил, можем ли мы надеяться на то, что Фордовский Фонд нам даст дополнительные средства (по всему разговору это было вне всякого сомнения). Как осторожный американец, он ответил: “Я думаю, что да, но пока что я ничего Вам больше не могу сказать. Я все доложу “хозяевам” <...>”⁷. По всей видимости, под именем «мр. Роглс» скрывается Джордж Кеннан.

В переписке Романа Гуля с Карповичем и писателями-эмигрантами на протяжении первой половины 1950-х годов постоянно возникает мотив тревоги о возможном прекращении финансирования фондом и, следовательно, о конце благополучия журнала и относительного благополучия писателей русского зарубежья. Конец произошел достаточно скоро, в 1956 г., с началом периода «оттепели» и провозглашения принципа «мирного сосуществования».

Практически сразу после начала сотрудничества «Нового журнала» с Фондом Форда, в том же году, Карповичу было предложено опубликовать сделанный специально для журнала перевод статьи Джорджа Кеннана «Америка и русское будущее». Карпович напечатать статью согласился, но в том же номере напечатал свой комментарий в форме полемического ответа Кеннану⁸.

Статья Кеннана, выдержанная в характерном дипломатическом тоне, посвящена тому, какой хотели бы видеть будущую Россию американцы и какую роль в свержении политической деспотии в России должен сыграть американский народ. В условиях, когда война недопустима, пишет Кеннан, нужно ясно определить действия, которые могут привести к желаемым результатам. В понимании Кеннана желаемый результат – это советское правительство, лишенное мании преследования, понимающее, что «внешний мир не поглощен дьявольским замыслом о вторжении в Россию», не склонное к «империалистическим играм», относящееся с вниманием к собственным интересам, но с неменьшим уважением к интересам других стран. Значительное место в статье Кеннан уделит размышлениям о том, как американцы могут побудить Советскую Россию к необходимым переменам без непосредственного вмешательства в ее внутренние дела.

Кеннан разделяет «советскую власть» и «русский народ». Он предлагает воспринять трагедию народа как свою собственную трагедию и не винить народ в преступлениях режима, так как тоталитаризм – это «не национальное явление», а «болезнь, которой в какой-то мере подвержено все человечество». По мнению Кеннана, единственный способ пробудить в народе политическое самосознание и стремление к свободе – это наглядный пример собственного благополучия, а не политическая пропаганда, так как ее результа-

ты не достигают нужного воздействия ввиду коренных различий пропагандиста и его адресата. С этим не согласен Карпович, считающий политическую пропаганду единственным эффективным оружием против массовой пропаганды противника.

Кеннан выступает против сравнения СССР с США. В России, пишет он, никогда частная предпринимательская инициатива не имела глубоких корней, помимо единичных случаев, которые были забыты за тридцать с лишним лет после Октябрьской революции. Таким образом, попытка разом превратить советскую Россию в подобие США, т. е. в либерально-демократическое капиталистическое государство, обречена на неудачу. Как считает Кеннан, многие элементы советской системы будут продолжать жить долго после распада СССР.

Несмотря на то что оригинал статьи был написан для журнала "Foreign Affairs" и предназначен для американской публики, помещенная в эмигрантский журнал и обращенная к эмигрантским читателям, статья обретала новый смысл. Соединяя две идеи (что один народ не может доказать другому правильность своего мировоззрения и что главный способ убедить оппонента – это собственный пример), Кеннан указывал на возможности русской эмиграции в деле освобождения России от тоталитаризма.

Итак, американское правительство было заинтересовано в русской эмиграции как важном рычаге идеологической войны в контексте политики «сдерживания», объявленной в годы холодной войны главным внешнеполитическим курсом США. Основные постулаты отношений с русской эмиграцией выразил идеолог политики «сдерживания» Джордж Кеннан. Они состояли, во-первых, в том, что только советский народ должен взять на себя инициативу будущих перемен; во-вторых, что советскому народу нужно показать пример возможного развития в направлении «здоровой жизни», которое сведет на нет инерцию революционного рывка, составляющего основу тоталитарного строя; наконец, в-третьих, США не могут допустить со своей стороны попытки насильственного свержения советского режима, так как это неминуемо приведет к катастрофической войне.

Примечания

¹ Земсков В.Н. «Вторая эмиграция» и отношение к ней руководства СССР: 1947–1955 // История российского зарубежья: Эмиграция из СССР–России: 1941–2001. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 66–67.

² Там же. С. 73.

³ *Ряев М.И.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 116.

⁴ *Gaddis J. L.* George F. Kennan: an American life. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2011. P. 63.

⁵ *Chester E.T.* Covert Network: Progressives, the International Rescue Committee and the CIA. N.Y.: Armonk, 1995. С. 43–53.

⁶ *Gaddis J. L.* Op. cit. P. 263.

⁷ *Гуль Р.Б.* Письма о «Новом журнале» // Новый журнал. 2002. № 226. С. 62–84.

⁸ *Карпович М.М.* Комментарии // Там же. 1947. № 26. С. 279–293.